

В. Г. САМОЙЛЕНКО

КОНСЕРВАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА ОСТАТКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАНИ В IX КВАРТАЛЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Комплекс бани в IX квартале городища расположен рядом с одной из самых крупных христианских базилик Херсонеса Таврического т. н. «Северной базиликой» (рис. 1). В средние века в городе получила распространение традиция организации бань в крупных отдельно стоящих кварталах. Связано это было с достаточно широким влиянием византийской культуры и традициями, поскольку Херсон являлся крупным военно-политическим центром в составе Византийской империи (Якобсон 1950: 48).

Баня в IX квартале частично исследована раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1893 г. (Косцюшко-Валюжинич 1895: 54). Памятник представлял собой большое здание с террасой и следами мраморной облицовки (Архив НЗХТ. д. 3: 69) (рис. 2). Южная стена бани в 1893 г. осталась не раскопана. Первый схематичный план памятника опубликован Д. В. Айналовым вскоре после раскопок (Айналов 1905: 27) (рис. 3).

Следующими раскопками, проведёнными в 1982 г. под руководством С. Г. Рыжова, была открыта южная стена с ваннами и зачищены основные помещения (рис. 4). В результате было определено назначение памятника. Здание бани имеет форму вытянутого прямоугольника 16х6.75 м. Внутреннее пространство разделено на 4 помещения: I-2.25х5 м., II-3.65х5 м., III-4х5 м., IV-2.5х5 м. (Архив НЗХТ. д. 2346: 3). Хорошо сохранились только части фундамента, стен и так называемый «второй пол». Фундамент состоит из крупных необработанных блоков известняка. Для лицевой части стен применялись обработанные блоки. Кладка бани сложена на известковом растворе с добавлением толчёной керамики. «Второй пол» представляет собой нижнюю часть топочного канала и продухов. Основной пол на сегодняшний день не сохранился. Во всех помещениях «второй пол» выложен известковыми плитами неправильной формы. Подошва пола во всех 4 помещениях расположена на разном уровне; она понижается ступенями примерно на 10 см. после каждого помещения в сторону «входа» в баню. Между II

и III, III и IV помещениями сохранились столбы от внутренних стен здания. Из помещения I вдоль северной стены бани проходит канал в сторону помещения IV, где через отверстие в западной стене выходит наружу. При расчистке южной стены были открыты три дверных проёма. Они располагаются в помещениях 2–4. Двери вели в ванны, пристроенные к стене с южной стороны. По внешней стороне ванны имели форму прямоугольника размером 2.25х3 м. (рис. 5). Хорошо сохранилась только ванна № 3. Её дно было уложено черепицей, которая представляла собой более поздний ремонт. Под ней сохранился первоначальный пол, состоящий из мраморных плит (Архив НЗХТ. д. 2346: 3–4). Найденные при раскопках камни для свода позволяют предполагать, что перекрытие бани могло быть сводчатое (Архив НЗХТ. д. 2346: 33). Исследования внутри помещений позволили предположительно датировать время её сооружения концом V–VI в. В конце X-начале XI в. баня прекращает существование (Архив НЗХТ. д. 2346: 32).

Первые известные на сегодняшний день работы, направленные на сохранение памятника, были организованы в 1940 г. Документальные или другие опубликованные материалы по этому поводу отсутствуют. Сохранилось несколько негативов, связанных с этим событием. При их изучении становится очевидным, что памятник, за прошедшие после его открытия годы, подвергся значительным утратам. В основном это касается кладок стен и состояния оригинального раствора. К 1940 г. разрушениям подверглись верхние части западной и южной стен, с западной стороны бани было частично утрачено плитовое перекрытие топочного канала помещения IV. Раствор и ещё видимые на негативе после раскопок части штукатурки, выкрошились, в результате чего, монолитность кладки нарушилась. Консервационные работы 1940 г. проводились под руководством сотрудника Херсонесского музея С. Ф. Стржелецкого. В ходе работ памятник был очищен от развалов камней и растительности. Верхние части стен по всей открытой площади памятника закрепили

с применением цементного раствора (рис. 6). Раствор наносился сплошным слоем толщиной 1–2 см с учётом отвода воды с поверхности кладки. На сегодняшний день состав раствора выяснить не удалось. Раскопки 1893 г. открыли всю северную стену бани, основание которой опиралось на земляную насыпь. В результате, ко времени проведения консервационных работ 1940 г., земляное основание северной стены под влиянием осадков оказалось размыто. Северо-западная часть просела и наклонилась в сторону дороги. Для предотвращения дальнейшего разрушения этот участок был укреплен тремя вертикальными контрфорсами (рис. 7).

Проведённые в 1982 г. дополнительные исследования и крайне неудовлетворительное состояние памятника послужило основанием для начала нового этапа консервационно-реставрационных работ. К 1983 г. памятник дошёл со значительными утратами. Сильным разрушениям подверглись верхние участки стен. Контрфорсы, устроенные в ходе консервационных работ 1940 г., на северной стене бани не сохранились (рис. 8). С западной стороны было окончательно утрачено плитовое перекрытие топочного канала помещения IV, а сама западная стена практически полностью разрушилась. Из пяти рядов кладки, открытых в 1893 г., сохранился только один нижний. Из стены выпал крупный порожный камень, указывающий направление входа в баню и уровень дневной поверхности X в. Из шести опорных колонн, указывающих направление продухов под полом бани, в удовлетворительном состоянии сохранился только один, расположенный в южной части между III и IV помещениями. Продолжалось разрушение оригинального кладочного раствора.

Консервационно-реставрационные работы 1983 г. были направлены на сохранение архитектурной целостности комплекса. Для этого планировалось частично восстановить рухнувшие или утраченные элементы кладки. Реконструкция произведена на хорошо определяемых, но плохо сохранившихся участках стен (рис. 9). В результате проведённых работ были частично восстановлены северная и западная стены бани. Камень порога, указывающий направление входа в баню, видимо, из-за крупных размеров и большого веса, вернуть на прежнее место не удалось. С южной стороны бани реконструированы стены ванн № 2 и № 3 (Архив НЗХТ. д. 2599: 8). В помещениях II и III восстановлены опорные столбы для пола с продухами в виде пустот. На стене между помещениями III–IV восстановлено перекрытие и два ряда кладки двух подпольных каналов (Архив НЗХТ. д. 4139: 6) (рис. 10).

К сожалению, отсутствие каких-либо значительных источников информации о раскопках 1893 года и сильно разрушенные конструктивные элементы самого здания затруднили его понимание. Причиной отсутствия информации являлась недостаточно выработанная к тому времени методика ведения археологических раскопок. Кроме того, в Херсонесе на рубеже XIX начала XX в., как правило, не проводились консервационно-реставрационные работы на уже исследованных памятниках. Отсутствовала тщательная документация с фиксацией всех этапов работ. Поэтому консервационные работы 1940 г. так же дошли до нас только благодаря фотофиксации. Какие-либо нормативные документы, методика и результаты работ не опубликованы. Недостаточно информативными оказались и консервационно-реставрационные работы 1983 г.

В ходе работы по подготовке проекта консервации 2009 г. была получена дополнительная информация, позволившая существенно пополнить знания о конструктивных особенностях бани в IX квартале и исправить некоторые неточности, допущенные при проведении предшествующих консервационно-реставрационных работ. Незначительные остатки исследуемого комплекса не позволяют более детально говорить о технических особенностях и архитектурном облике средневековой бани. Определённая информация по этому вопросу накоплена при изучении хорошо сохранившихся памятников Закавказья.

Следуя историческим аналогиям, средневековая баня в основном состоит из нескольких помещений, основные из которых — передняя для раздевания и помещение для мытья (рис. 11). Нередко существовали отдельные помещения с котлами для холодной или горячей воды. В отдельно стоящем хозяйственном помещении находилась печь для обогрева воздуха (рис. 12). Горячий воздух проходил через топку в виде удлиненного канала и далее по каналам под полом основных помещений бани, прогревая их. Таким же образом могли прогреваться и чаны с водой (Якобсон 1950: 83, рис. 35). Последующая обработка архивных материалов показала, что при определении количества опорных столбов стен и направлении продухов между помещениями II и III была допущена ошибка. Кроме того, в процессе консервации в кладочном растворе основания северной стены помещения I бани была обнаружена монета византийского императора Константина VII 913–959 г. Сдана на хранение в фонды Национального заповедника «Херсонес Таврический» № 19803. Находка монеты позволила пересмотреть датировку

памятника и определить время его строительства не ранее 20-х г. X в. (Архив НЗХТ. Д. 4139: 9).

В отчёте о раскопках 1982 г. автор высказал предположение о наличии входа в помещения бани с восточной стороны (Архив НЗХТ. д. 2346: 3). С этим невозможно согласиться, поскольку основание проёма расположено на одном уровне с топочным каналом, который располагается ниже основного входа в баню. Дополнительным аргументом в пользу иной интерпретации проёма в восточной стене служит план 1905 г., где он обозначен как свод. Свод располагался ниже уровня основного пола и, по-нашему мнению, был связан с печью топочным каналом. Кроме того, свод связывал помещение № I бани с крупным помещением, видимо хозяйственного назначения, примыкающим к ней с восточной стороны. На сегодняшний день это помещение не сохранилось. Вход в баню, в таком случае, должен был располагаться с западной стороны, то есть противоположной от печи, так как это было в бане квартала XV (Белов, Стржелецкий 1953: 94).

Вскоре после археологических исследований 1982 г. были проведены консервационно-реставрационные работы. В отчёте о раскопках указано, что между II–III и III–IV помещениями сохранились столбы от внутренних стен здания, в которых устроены 3 канала для тёплого воздуха (Архив НЗХТ. д. 2346: 3). Видимо, следуя отчёту, на стене между помещениями II–III были восстановлены 3 топочных канала размером 0.5x0.7 м. Исследования в процессе подготовки документации по консервационно-реставрационным работам 2009 г. показали, что центральный топочный канал между помещениями II–III реконструирован не верно. Изначально он отсутствовал полностью, что так же хорошо видно на плане 1905 г. Это подтверждается материалами консервационных работ 1940 г. из фондов Национального заповедника Херсонес Таврический (негатив № 6027) (рис. 13). Такое расположение топочных каналов так же не соответствует конструктивным особенностям комплексов уже изученных бань. Примером может служить комплекс средневековой бани в III квартале Херсонеса, открытый в 1912 г. Р. Х. Лепером (Гриневич 1927: 104). Несмотря на меньшие размеры бани в III квартале 6.8x4 м., порядок расположения топливных каналов в количественном отношении совпадает с расположением однотипных каналов в комплексе бани IX квартала и составляет 1x2x3 в зависимости от назначения помещений (рис. 14). В стене между помещениями для раздевания и купания существует два топочных канала, а в стене с топкой их

выявлено три (Якобсон 1950: 79). Совершенно по-другому устроены топочные каналы бани в квартале XV. От печи, расположенной в юго-восточной части помещения, тёплый воздух проходил по каналу, расположенному под полом. Затем поднимался вверх по вертикальным каналам, устроенным в стенах бани. С каждой стороны располагалось по три канала (Белов, Стржелецкий 1953: 94). Такой принцип обогрева бани в IX квартале, видимо, не применялся. Исходя из аналогий бани в III квартале Херсонеса, пол мог состоять из плоских плит опирающихся на многочисленные каменные столбики (Якобсон 1950: 79). Таким же образом был устроен пол бани дворцового комплекса Багратидов в Ани (Армения) (Якобсон 1950: 83). Примером другого конструктивного решения могут служить образцы пола в виде толстой водонепроницаемой заливки из известкового раствора, как это было в крепостной бане Дманиси (Грузия) (Мухелишвили 1940: 273).

Исследования комплекса бани Херсонеса Таврического позволили обратить внимание на большую историческую и архитектурную ценность данного объекта. Прежде всего, отмечается большое количество ванн и помещений, относительно изученных на данный момент памятников такого типа в Херсонесе, Северном Причерноморье и Закавказье. Значительные размеры памятника, отделка мраморными плитами предполагают её общественное использование, поскольку, так называемые внутриквартальные бани Херсонеса, сильно уступают ей по основным характеристикам. Незначительные остатки бани не позволяют нам в полной мере оценить и произвести реконструкцию основных элементов, однако всё же дают некоторую информацию о строительных традициях в Херсонесе X века. Открытая в IX квартале Херсонеса баня представляет собой усовершенствованный тип сооружений, связанных с давней римской традицией, начало которой прослеживается в Херсонесе, начиная с II–III вв. (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 532).

Комплекс бани расположен на обрывистом берегу в 30 м. от моря. Расположение объекта недалеко от моря означает, что он подвержен дополнительному воздействию природных факторов в виде брызг морских волн и сильного северного ветра. Это негативно сказывается на сохранности, в первую очередь, оригинального раствора, разрушение которого приводит к деформации кладки. По состоянию на 2009 г., комплекс подвергся значительной руинации, что выразилось в виде частичных утрат лицевой кладки и забутовки. Па-

мятник и пространство вокруг него заросло травой и кустарником. На верхних и боковых участках стен старый консервационный раствор в результате воздействия природных факторов практически полностью потерял свои качества, способствуя дальнейшему разрушению. Основные разрушения кладки произошли на участке южной стены помещения I. Практически полностью отсутствовала южная стена ванны № 1, отдельные утраты кладки отмечены на северо-восточной и северо-западной стенах бани. Проведённые через многие десятилетия консервационно-реставрационные работы 1940 г. и 1983 г. смогли лишь частично сохранить утраченные со времени раскопок элементы кладки. Несмотря на близость к основным экскурсионным маршрутам, объект оказался заброшен. На памятнике отсутствовали указатели или какая-либо другая информация, способствующая его пониманию и определению значимости. Частичная руинация и неверно произведённая реконструкция потребовали проведения консервационно-реставрационных работ.

При проведении консервационно-реставрационных работ в 2009 г. был проведён поиск и использование всей возможной информации об объекте, подготовлена техническая документация. Основным принципом являлось сохранение аутентичности памятника, то есть сохранение его в том виде, в котором он дошёл к началу работ 2009 г., исключая какое-либо дополнительное воздействие. В процессе работ проводилась фотофиксация всех элементов кладки для определения состояния памятника до и после работ. На исследовании был взят образец оригинального раствора из кладки бани. Работы проводились Государственным научно-технологическим центром консервации и реставрации памятников (Киев). Комплекс исследований включал следующие виды анализов:

1. петрографическое исследование структуры в прозрачных шлифах;

2. исследование состава заполнителя в нерастворимых остатках после растворения пробы в 5%-ой соляной кислоте;
3. капельные реакции на наличие органических добавок в составе вяжущего;
4. термическое воздействие до 500⁰ С на пробу для выявления наличия органической добавки в извести.

В результате проведённых исследований выяснилась принадлежность раствора к группе известковых с заполнением из смеси цемянки и ракушечного песка. Раствор не однородный по структуре, комковатый, физико-механические свойства хорошие, розовый оттенок выражен незначительно.

Консервационные работы производились с использованием раствора, рекомендованного специалистами Государственного научно-технологического центра консервации и реставрации памятников (Киев).

Следуя методике работ, раствор наносился на вертикальные и горизонтальные швы кладки в местах наибольших утрат. На поверхности кладки раствор должен обеспечивать отведения воды и осадков. В местах, где оригинальный раствор хорошо сохранился, устраивались так называемые «окна», то есть места, где новый консервационный раствор не применялся (рис. 15). Для этого при проведении работ использовались чертежи с указанием мест нанесения нового раствора (Архив НЗХТ, д. 4139: 14, рис. 26–27). Таким образом, можно было увидеть сохранившиеся фрагменты оригинальной кладки без опасности разрушения памятника (рис. 16).

Значение памятника в экспозиционном плане и включение объекта в экскурсионный маршрут заповедника, безусловно, будет способствовать его популяризации в соответствии с принятой 4 октября 2008 г. Хартией ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест.

ЛИТЕРАТУРА

- Айналов Д. В. Памятники христианского Херсонеса. Вып. I. — М., 1905.
Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 года). *МИА* 34. — М., 1953: 32–108.
Гриневиц К. Э. Северо-Восточные кварталы Херсонеса. По данным раскопок Р. Х. Лепера. *ХСб.* 3. — 1927.
Косцюшко-Валюжинич К. К. *ОАК* за 1893 год. — СПб., 1895.
Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчёт о раскопках в Херсонесе за 1892–1893 год // Архив НЗХТ, д. № 3.
Мусхелишвили Л. Раскопки в Дманиси. *СА.* — М., 1948 (VI): 268–276
Самойленко В. Г. Отчёт о консервационно-реставрационных работах на остатках средневековой бани в IX квартале Херсонеса Таврического // Архив НЗХТ, д. № 4139.

Седикова Л. В. Отчёт о консервационных работах на бане в IX квартале (Паспорта по консервации и реставрации) // Архив НЗХТ, д. № 2599.

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. - Харьков, 2001.

Рыжов С. Г. Отчёт о раскопках IX квартала в Северном районе Херсонеса в 1982 году // Архив НЗХТ, д. № 2346.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. *МИА* 17. — М., 1950.

В. Г. Самойленко

КОНСЕРВАЦИОННО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА ОСТАТКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАНИ В IX КВАРТАЛЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В 2009 Г.

РЕЗЮМЕ

Баня в IX квартале частично открыта раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1893 г. Первые работы, направленные на сохранение памятника, были произведены в 1940 г. Дальнейшими раскопками в 1982 г. была открыта южная стена с ваннами и зачищены основные помещения. Дополнительные исследования и крайне неудовлетворительное состояние памятника послужило основанием для следующего этапа консервационно-реставрационных работ 1983 г.

В процессе подготовки объекта к консервации (2009 г.) в кладочном растворе основания северной стены помещения I бани была обнаружена монета, которая позволила уточнить датировку памятника.

Исследования комплекса бани в IX квартале Херсонеса Таврического позволили обратить внимание на большую историческую и архитек-

турную ценность данного объекта. Прежде всего, отмечается большое количество ванн и помещений, относительно изученных на данный момент памятников такого типа в Херсонесе, Северном Причерноморье и Закавказье. Значительные размеры памятника, предполагают его общественное использование, поскольку, так называемые, внутриквартальные бани Херсонеса, сильно уступают ей по основным характеристикам. Незначительные остатки бани не позволяют в полной мере оценить и произвести реконструкцию архитектурных элементов, однако всё же дают некоторую информацию о строительных традициях в Херсонесе IX- X в.в. Открытая в IX квартале баня представляет собой усовершенствованный тип сооружений, связанных с давней римской традицией, начало которой прослеживается в Херсонесе в II-III в.

В. Г. Самойленко

КОНСЕРВАЦІЙНО-РЕСТАВРАЦІЙНІ РОБОТИ НА ЗАЛИШКАХ СЕРЕДНЬОВІЧНОЇ ЛАЗНІ В IX КВАРТАЛІ ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСЬКОГО В 2009 Р.

РЕЗЮМЕ

Баня в IX кварталі частково відкрита розкопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1893 р. Перші роботи, спрямовані на збереження пам'ятника, були проведені в 1940 р. Подальшими розкопками в 1982 р. була відкрита південна стіна з ваннами і зачищені основні приміщення. Додаткові дослідження і вкрай незадовільний стан пам'ятника послужили підставою для наступного етапу консерваційно-реставраційних робіт 1983 р.

У процесі підготовки об'єкта до консервації (2009 р.) в розчину кладки підстави північної

стіни приміщення I лазні була виявлена монета, яка дозволила уточнити датування пам'ятника.

Дослідження комплексу лазні в IX кварталі Херсонеса Таврійського дозволили звернути увагу на велику історичну та архітектурну цінність даного об'єкта. Перш за все, відзначається велика кількість ванн і приміщень, відносно вивчених на даний момент пам'ятників такого типу в Херсонесі, Північному Причорномор'ї та Закавказзі. Значні розміри пам'ятника припускають його громадське використання, оскільки, так

звані, внутрішньоквартальні лазні Херсонеса, сильно поступаються їй за основними характеристиками. Незначні залишки лазні не дозволяють повною мірою оцінити і провести реконструкцію архітектурних елементів, проте все ж дають

деяку інформацію про будівельні традиції в Херсонесі IX–X ст. Відкрита в IX кварталі лазня являє собою вдосконалений тип споруд, пов'язаних з давньо римською традицією, початок якій простежується в Херсонесі в II–III ст.

V. Samoylenko

**CONSERVATION AND RESTORATION WORKS CARRIED OUT IN 2009
AT THE REMAINS OF MEDIEVAL BATHS IN INSULA IX
OF THE TAURIC CHERSONESOS**

SUMMARY

The baths of Insula IX were partially excavated in 1893 by K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich. Further excavations in 1982 uncovered the southern wall with bath-tubs, and the main rooms were cleaned. Thus the dimensions and the function of the monument were discovered. The first known works aimed at preservation of the monument were carried out in 1940. There are several negative pictures associated with this event, but there are no related documents or other published materials. By 1983 the monument suffered considerable losses. Additional excavation and very low preservation degree of the monument encouraged a new stage of conservation and restoration works.

In the course of preparation for the conservation project in 2009 additional information was obtained considerably enriching our knowledge of the structural peculiarities of the baths in Insula IX and helping to correct some discrepancies from the previous conservation and restoration undertakings. Moreover, in the process of preparation of the object for conservation a coin was discovered in the masonry of the foundation of the northern wall of Room 1 of the baths. The discovery of the coin permitted reconsidering the dating of the monument.

The study of the complex of baths in Insula IX of the Tauric Chersonesos attracted attention to great historic and architectural value of this object. First of all, notable is the large number of bath tubs and rooms compared to other studied monuments of this

type in Chersonesos, Black Sea North littoral and Transcaucasia. Considerable size of the monument suggests its public use, since the so-called inter-insula baths of Chersonesos yield to these ones on major parameters. Scarce remains of the baths do not allow us to evaluate and reconstruct their architectural elements in full, but still provide us with some information on the building traditions of Chersonesos in the 9th-10th cc. The baths discovered in Insula IX of Chersonesos represent an improvement of this type of structures, associated with the old Roman tradition and originating from the 2nd-3rd cc.

In the course of conservation and restoration works undertaken in 2009 technical documentation was developed, as well as the work schedule. Thorough photo fixation of all masonry elements has been carried out in the process of work, what allows determining the condition of the monument before and after treatment.

After conservation works explicit informative base should be developed for the Preserve visitors, since the monument lies on the excursion route.

Completion of the conservation works will contribute to better preservation and popularization of the unique cultural heritage monument in accordance with the ICOMOS Charter for the Interpretation and Presentation of Cultural Heritage Sites ratified on October 4, 2008.

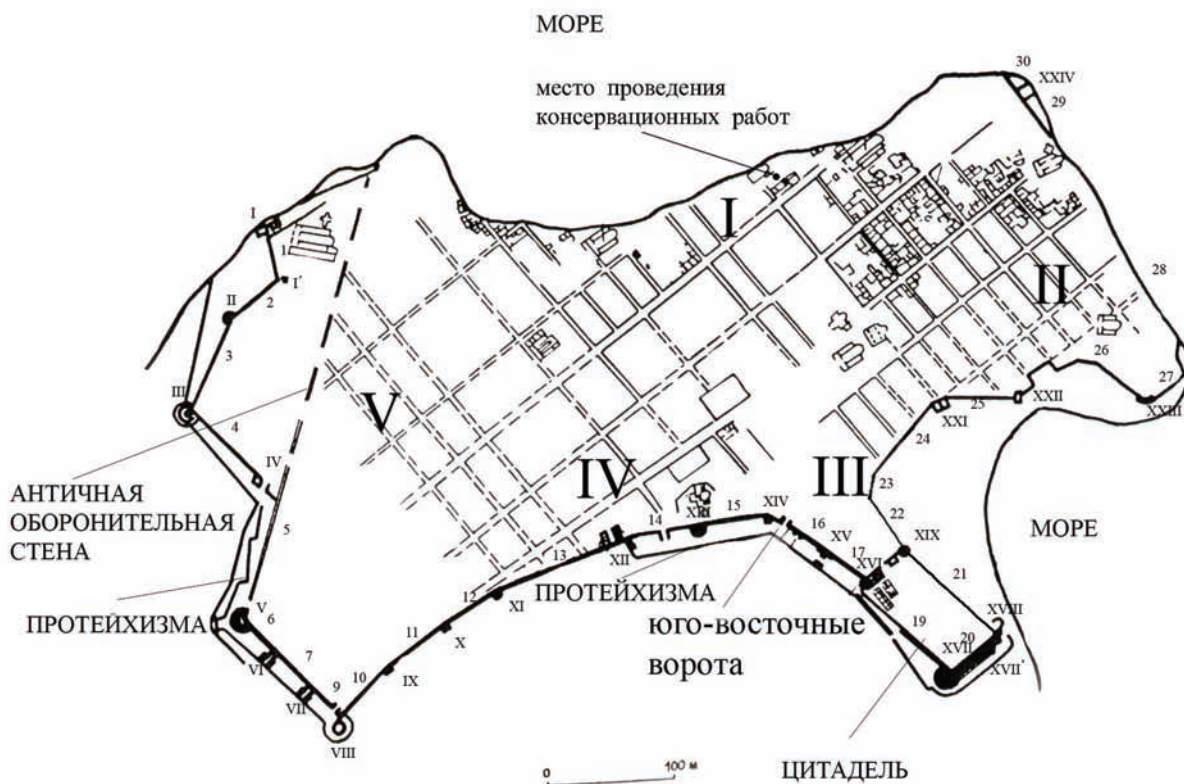

Рис 1. План-схема Херсонеса.

I – Северный район; II – Северо-восточный район; III – Юго-восточный район;
IV – Южный район; V – Западный район.

Рис 2. Остатки бани после раскопок 1893 г. Вид с запада. Негатив №10876

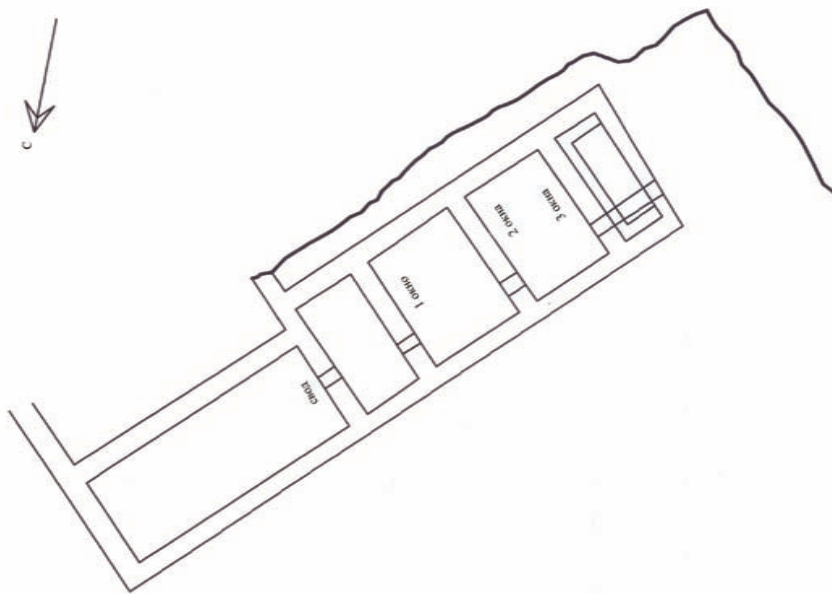
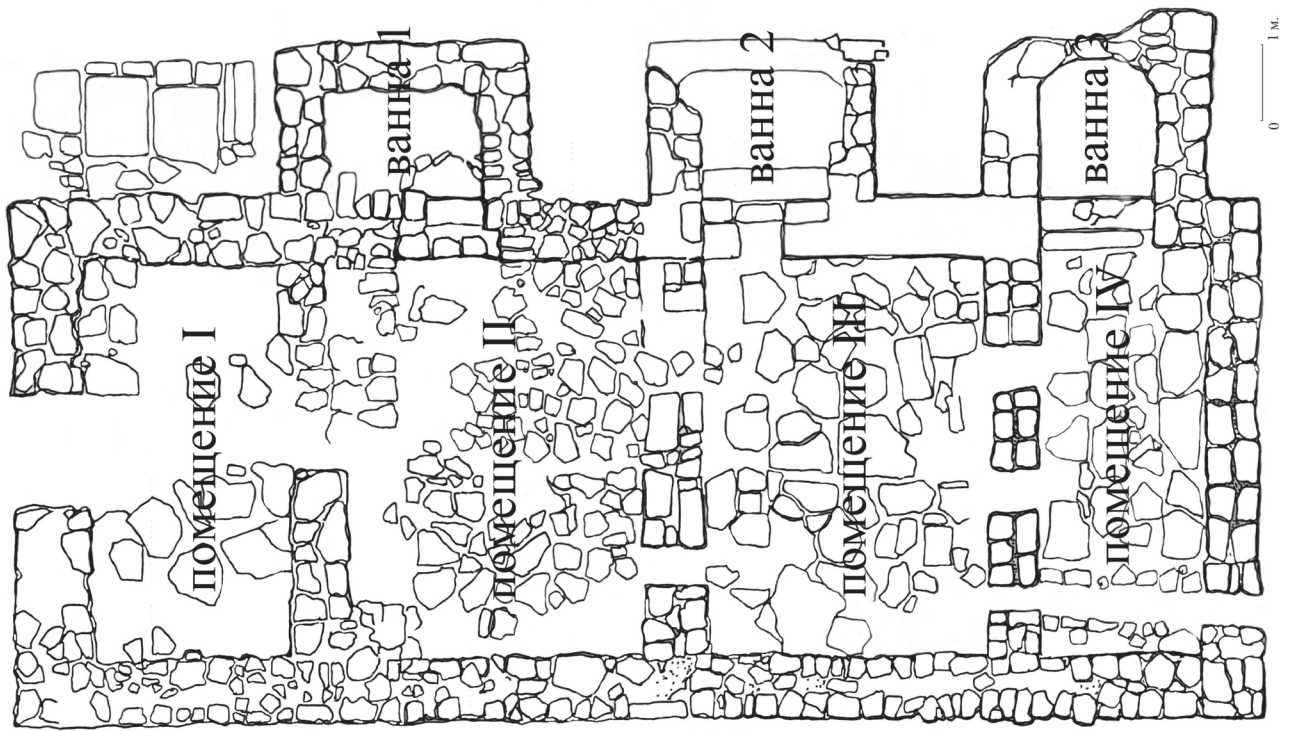

Рис 3. План бани 1905 г.

Рис 4. План бани после раскопок 1982 г.

Рис 5. Остатки бани во время раскопок 1982 г. Вид с запада.

Рис 6. Остатки бани во время консервации 1940 г. Вид с юго-запада. Негатив № 7363.

Рис 7. Остатки бани во время консервации 1940 г. Вид с северо-востока. Негатив № 7366.

Рис 8. Остатки бани во время раскопок 1982 г. Вид с северо-востока.

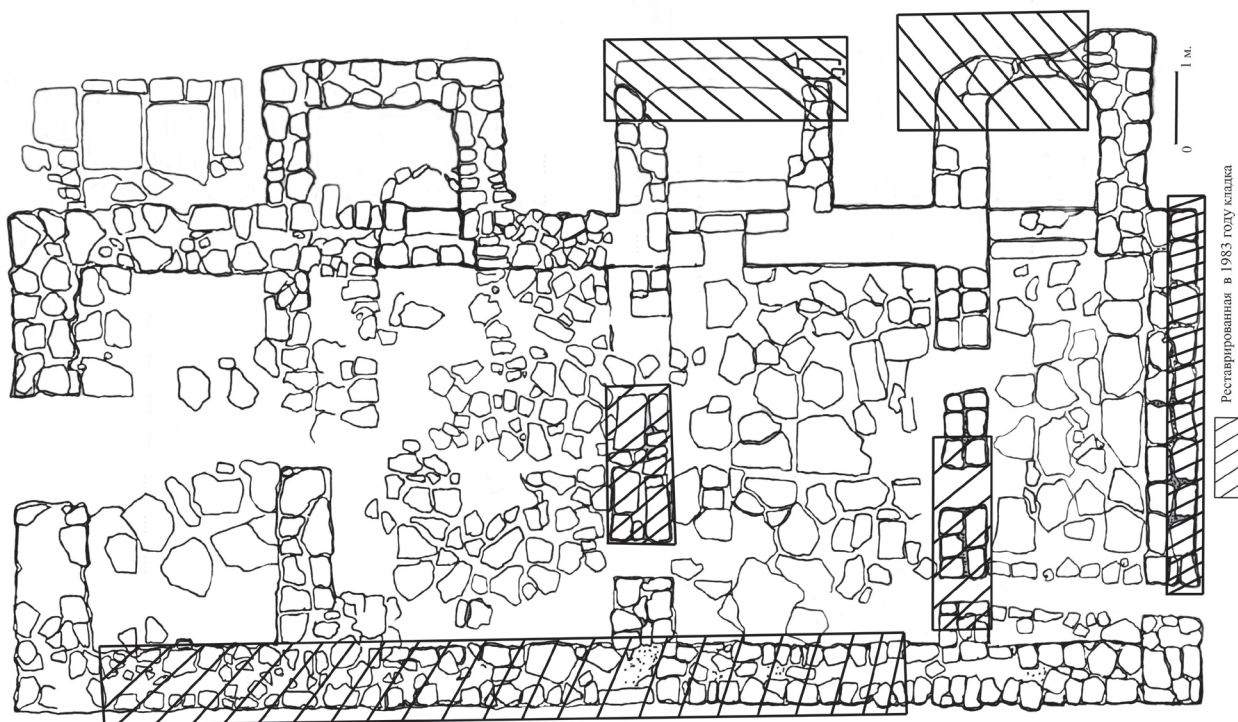

Рис 9. План бани с реставрированными участками стен 1983 г.

Рис 10. Остатки бани в процессе реставрационных работ 1983 г. Вид с юго-запада.

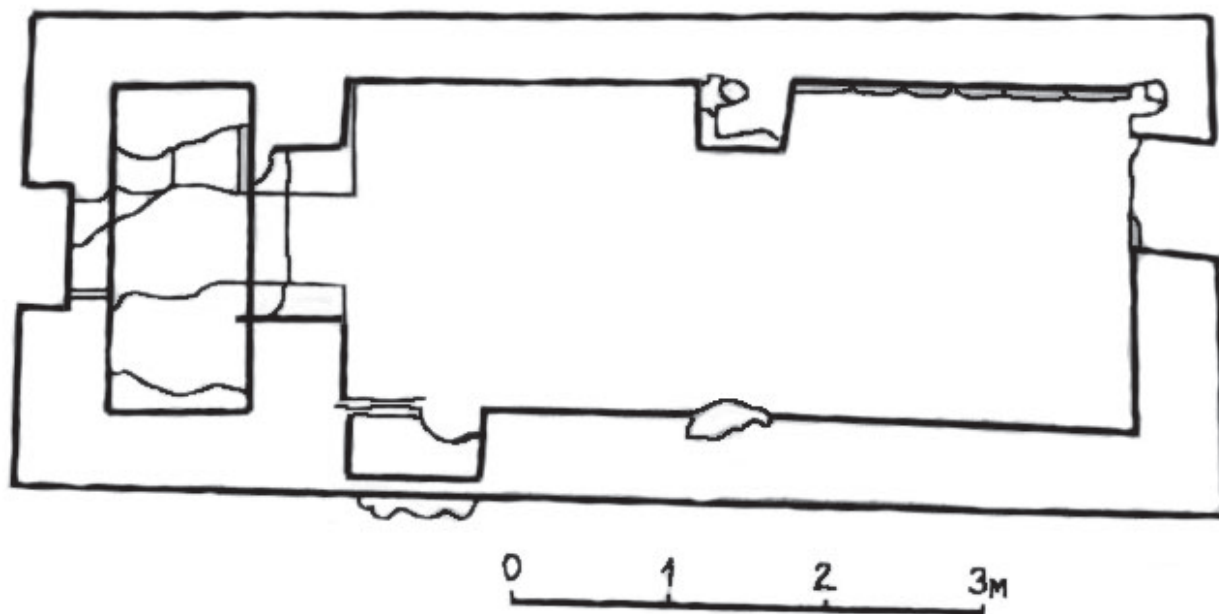

Рис 11. План бани в Амберде (по А.Л. Якобсону).

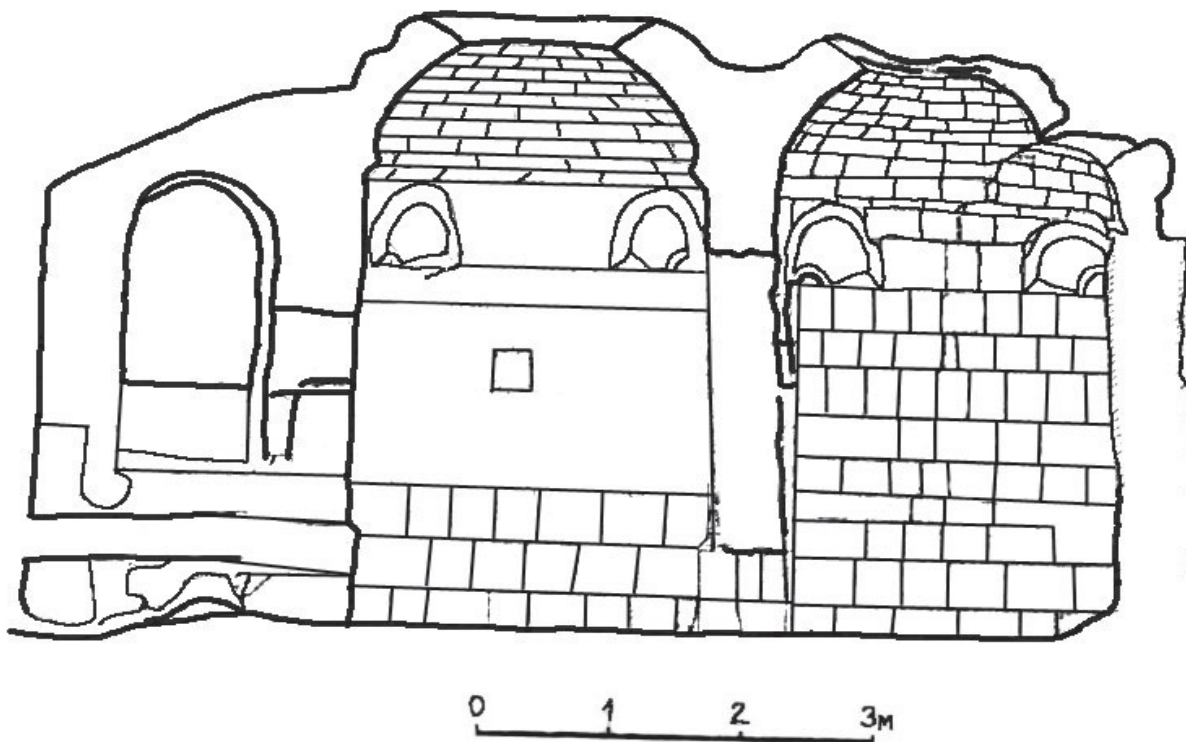

Рис 12. Разрез бани в Амберде (по А.Л. Якобсону).

Рис 13. Центральная часть бани во время консервации 1940 г.

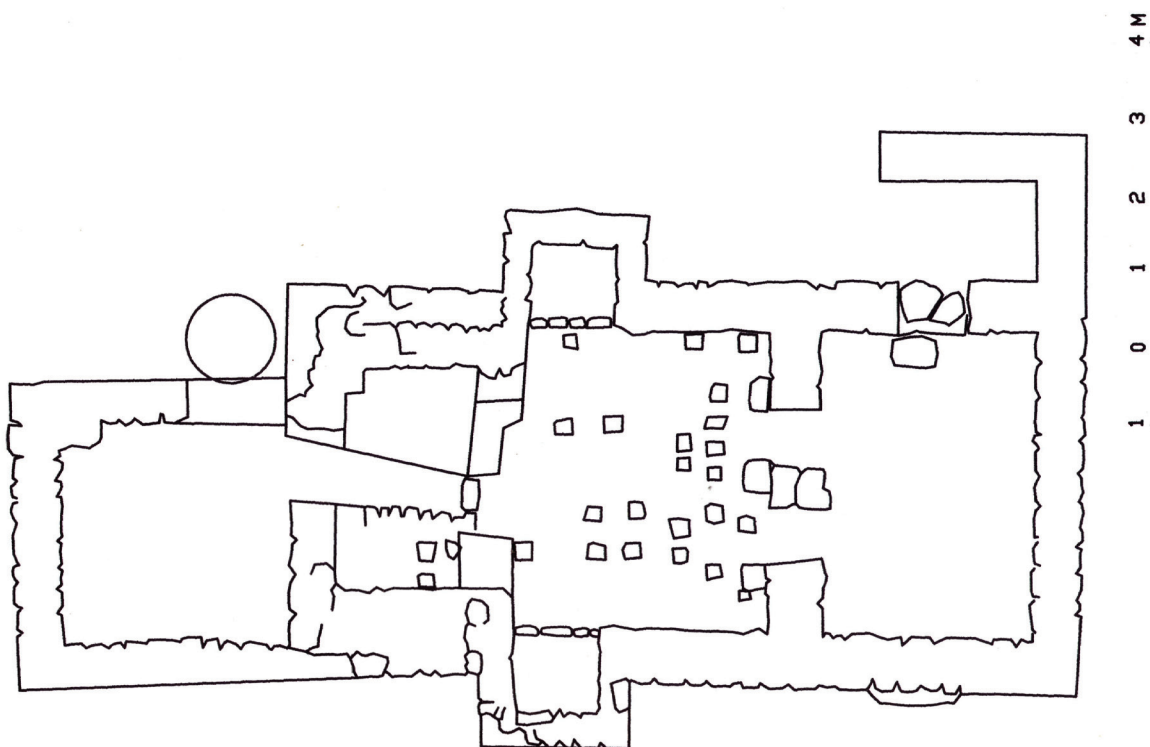

Рис 14. План бани в III квартале.

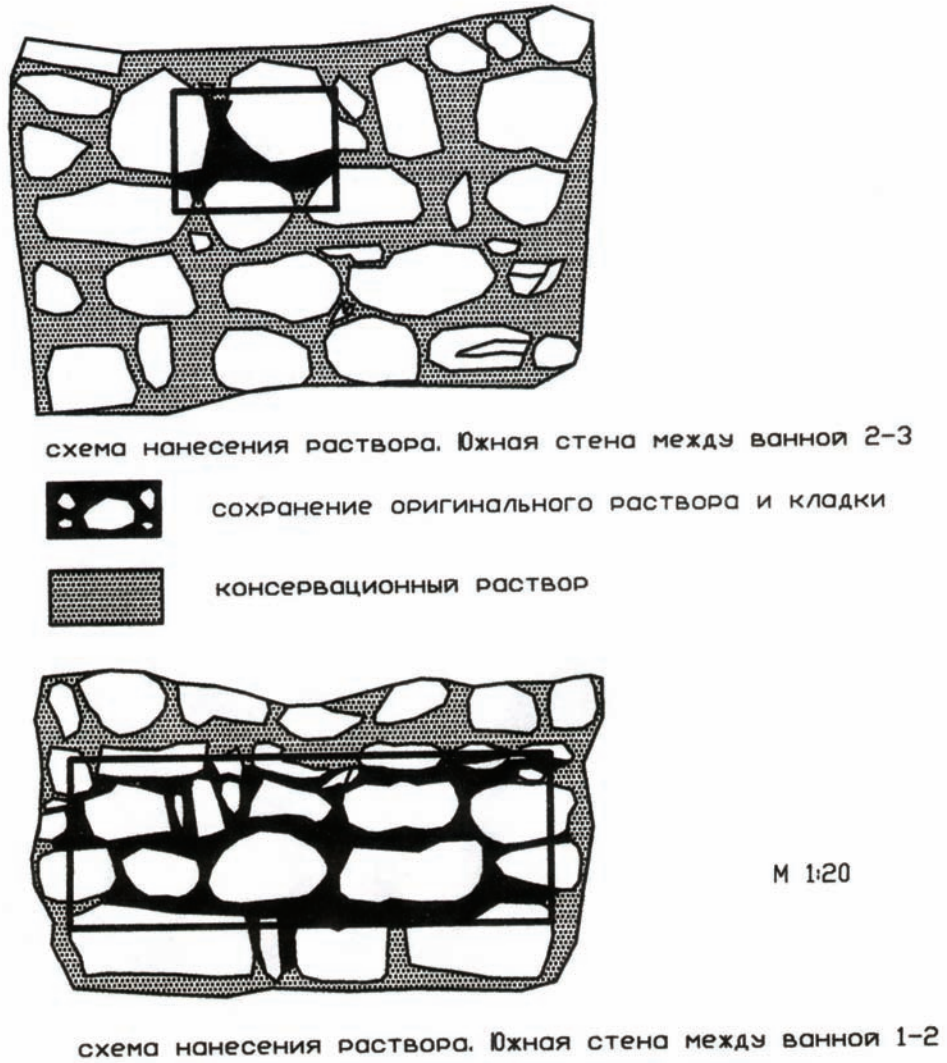

Рис 15. Схема нанесения раствора и «окон».

Рис 16. Общий вид бани после консервационных работ. Снято с запада.